

ПУТЬ К СЛАВЕ

Телеграммы, телеграммы, телеграммы... Поздравляют министр, секретарь обкома, поздравляют родные и близкие, товарищи по труду. Закий Салаватович медленно вчитывается в слова приветствий, и только сейчас перед ним до самой глубины раскрывается значение случившегося события: Указ Президиума Верховного Совета СССР о присвоении ему звания Героя Социалистического Труда.

Разные дороги ведут к славе. Порой человеку приходится жертвовать во имя общественного долга личными интересами, иногда даже жизнью. Нет, наш рассказ будет не об участнике бурных событий. Наоборот, с первого взгляда биография **Закия Салаватовича Рахмангулова** кажется даже однообразной.

Сами судите: почти вся трудовая деятельность **Закия Салаватовича** связана с металлургическим цехом медно-серного комбината, порог которого впервые он переступил более четверти века назад.

Ровный гул пламени в печах, дышащий жаром горн, потоки расплавленного металла. Это повторяется из смены в смену. Сотни, тысячи трудовых смен, как капли дождя похожих одна на другую...

Похожих? Пожалуй, старший горновой **З. С. Рахмангулов** не согласится с этим. Он непременно назовет цифры, которые лучше всяких комментариев рассказывают, насколько производительнее и эффективнее стал труд металлургов. Конечно же, успехи пришли не по щучьему велению. Они рождались в трудовых буднях, в новых поисках каждой новой смены.

Немало хлопот доставляют эти поиски. Ведь забот у старшего горнового и без них хватает. В «хозяйстве» **Закия Салаватовича** печи сократительной

плавки, два сложных богатырских агрегата. Управление ими требует глубоких технических знаний, находчивости, мастерства. Надо следить, чтобы сокращение штейна в печах соот-

ветствовало заданной программе, чтобы с отвальными шлаками не ушло больше предусмотренного количества меди, чтобы исправно работали фурмы, чтобы... Трудно перечислить все «чтобы». И каждый неверный шаг грозит опасностью для производства.

Взять уровень штейна в горне. Допустил превышение — увеличатся потери меди в шлаках и, хуже того, может прогореть кладка горна. Значит, авария. Не менее опасна другая крайность. Понижение уровня может привести к тому, что в нужный момент конверторы останутся без штейна...

Закончена трудовая смена. **Закий Салаватович** мысленно подводит итоги. Потом, вернувшись в свой уютный зеленый домик на окраине **Никитино**, он опять вспоминает о минувшей трудовой вахте. Анализирует причины случившихся неувязок, чтобы не допустить их снова. К тому же **З. С. Рахмангулов**

профгруппорг смены. Ему хорошо известно: действительность обещанных призывов невелика. Нужен конкретный, деловой, откровенный разговор с товарищами. Да, не согласится старший горновой, что трудовые смены похожи одна на другую...

Начало самостоятельной жизни **Закия Салаватовича** омрачила война. Он считал: судьба Родины решается на фронте. Ушел добровольцем. Десантником на броне танка встречался с врагом лицом к лицу.

Опасность не раз леденила сердце солдата. Но было еще одно чувство, более сильное, чем страх и опасность: сознание, что ты на передовой, на самом важном участке борьбы.

Это чувство не покидало **Рахмангулова** и после войны. Он вернулся в металлургический. Порою здесь было не легче, чем на фронте. Но разоренная войною страна как никогда раньше нуждалась в металле.

Коллектив комбината готовился освоить выпуск черновой меди (прежде медь в штейне отправлялась для переплавки на другие заводы). И вот закончен новый участок металлургического цеха — конвертирования и сократительной плавки. В группе опытных рабочих и специалистов, которым предстояло освоить новое дело, конечно же, не случайно оказался и старший горновой **З. С. Рахмангулов**.

Металлурги — скуповатый на слова народ, о пережитом говорить не любят. Вспоминает лишь **Закий Салаватович**: спецодежда не выдерживала даже одной смены, сторала. Метка о том времени — следы ожога на лице — осталась у старшего горнового на всю жизнь.

Не всем были трудности по плечу. Выдерживали лишь мужественные, преданные делу партии не на словах, а душой.

Зал дружно аплодирует. Первому высшая награда Родины — орден Ленина и звезда Героя Социалистического Труда — вручается **З. С. Рахмангулову**.

— Я знаю, — взволнованно говорит он, — что удостоен высокой чести не только за выполненные дела, но и за будущее. Обещаю и впредь трудиться, не жалея сил.

Н. РОМАНОВ.